

Несколько близлежащих домов загорелись один за другим, и мужчины с фонарями в руках вышли посмотреть, что происходит: “В чем дело?”

“В доме вор!” Ся Цяньцянь ответил громко, спокойно, без намека на панику. Видно.

Несколько огней осветили коттедж. Дом с соломенной крышей был узким и маленьким, поэтому было легко увидеть, что на самом деле произошло.

Отец Цзян все еще был без сознания, половина его тела была в доме, а другая половина была вне дома. С другой стороны, Цзян Ли все еще прикрывал свою сломанную руку: “Кто-нибудь, помогите! Моя рука сломана ...”

Посреди ночи, когда все легли спать, эти отец и сын побежали в дом вдовы. Все знали, что они собирались делать. Ян Нэн сердито спросил: “Цзян Ли, что вы двое здесь делаете?”

“Я, мы ...” Цзян Ли был весь в холодном поту и не знал, как ответить на этот вопрос.

“Когда я спала, я услышала какой-то шорох. Поэтому я подумала, что это был вор. Поэтому я взяла палку и избила его. Я не ожидал, что вор окажется отцом и сыном семьи Цзян.” Ся Цяньцянь ловкими движениями указал деревянной палкой на Цзян Ли и строго спросил: “Скажите, по какой причине вы двое проникли в мой дом посреди ночи?”

“Мы просто проходили мимо!” Конечно, даже если бы вы забили его до смерти, Цзян Ли никогда не признал бы правду.

Ян Нэн сказал: “Глупости, что проходишь мимо? Кто придет в чужой дом, чтобы просто пройти мимо? Вы, очевидно, пришли сюда со скрытым мотивом!”

“Их семья и так бедна, что тут можно украсть?” Цзян Ли опроверг

Ян Нэн сказал: “Что, если ты пришел за людьми?”

“Чушь собачья, кого это волнует?”

“Тогда что это?” Ся Цяньцянь поднял благовония с земли и показал их всем. “Если бы я была немного безрассудной, меня бы накачали наркотиками, и он бы уже забрал мою чистоту. Завтра утром все вы сможете увидеть, как я и моя мать вешаемся, чтобы покончить с собой”.

Доказательства уже рассказали все, о чем нужно было знать. Что еще мог сказать Цзян Ли? В конце концов, Цзян Ли был молод и неопытен. Он не мог ответить на их вопросы. Его лицо было полно беспокойства, поскольку он избегал зрительного контакта со всеми.

“Я мог бы также рассказать вам все. Если бы я, Ся Цяньцянь, осмелился забрать мою мать и сестру обратно в деревню. Тогда у меня также есть уверенность, что я смогу прочно закрепиться в этой деревне. Я даже не боюсь тигров, леопардов или волков, если придет один, я буду сражаться с одним, если придут двое, я буду сражаться с двумя. Все должны знать, что я хочу сказать”. Громким четким голосом объявила Ся Цяньцянь, она сияла полной уверенностью. Совсем не похоже на девушку с искалеченными ногами.

На глазах у всех жителей деревни Ся Цяньцянь ударил палкой о землю. Щелчок, деревянная палка толщиной с тонкую руку разломилась на две части одним ударом.

Цзян Ли вздрогнул и почувствовал холод во всем теле. Его рука начала болеть от одной мысли

о последствиях, если эта палка действительно ударит его.

Глядя на судьбу отца и сына семьи Цзян, все жители деревни начали восхищаться маленькой девочкой: какая великая сила! Такой дикий и сильный!

Именно тогда отец Цзян проснулся, дотронулся до затылка, который очень сильно болел, и спросил: “Кто, черт возьми, посмел меня избить?”

“Это я”. Ся Цяньцзянь ответил ясным голосом.

Отец Цзян на мгновение замер, затем посмотрел на сцену перед ним, все еще не веря, он спросил Цзян Ли: “Она действительно била меня?”

“Папа, это она. Посмотри на мою руку, это все ее рук дело ... ” Цзян Ли начал горько плакать.

Отец Цзян посмотрел на руку своего сына и чуть не упал в обморок: “Ся Цяньцзянь, ты маленькая сучка ...”

Ся Цяньцзянь поднял с земли палку и направился к отцу и сыну. Отец Цзян подсознательно сделал шаг назад: “Черт возьми, что ты делаешь?”

“Кому ты звонишь, сука?” Палка Ся Цяньцзяня была направлена в нос отца Цзяна.

Отец Цзян, который привык быть могущественным, снова и снова попадался на уловки маленькой девочки. Итак, у него был желудок, полный огня. Он поднял руку, попытался взять палку и резко сказал: “Я просто ругаю тебя! Маленькая сучка, маленькая сучка ... ”

Ся Цяньцзянь яростно вытащил палку и бросил ее наотмашь, попав отцу в ногу.

“Ой !!”

Отец Цзян вскочил от боли и сразу же встал на ноги.

“Я спрошу тебя еще раз, кого ты называешь сукой?” Вопросы Ся Цяньцзяня, двигая палку назад и вперед.

Ее тонкое тело излучало подавляющую ауру. Холодный лунный свет сиял на ее нефритовой коже, добавляя холодности.

“Я назвал тебя сукой!”

Не тратя больше ни слова, Ся Цяньцзянь взмахнула своей палкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85780/2745062>